

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.831.2

Е.П.Нестеренко, канд. экон. наук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

КАРЛ МЕНГЕР: УЧЁНЫЙ-ТЕОРЕТИК, НАСТАВНИК, ОСНОВАТЕЛЬ АВСТРИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ К 140-летию публикации работы "Основания политической экономии"

...этот стойкий человек неустрашимо и настойчиво пробивал себе дорогу, находил соответствующих его интеллектуальному уровню учеников и – правда, не без периода отравляющей жизнь борьбы – основал школу, которая оказалась жизнеспособной и сплочённой и... оказывала международное влияние...

Й.Шумпетер

Современная мировая и отечественная экономическая наука основывается на фундаменте, заложенном выдающимися предшественниками, среди которых главное место принадлежит представителям маржинального направления экономической мысли последней трети XIX века. Научные разработки ведущих университетов, исследовательских центров, Нобелевских лауреатов, учебную работу экономистов-преподавателей, принятие решений экономистами-практиками и потребителями невозможно представить без предпосылок микроэкономической теории, сформированных маржиналистами. Кроме того, нуждается в глубокой и взвешенной переоценке научный вклад основателей маржинализма с позиций современной экономической теории – некоторые идеи первооткрывателей остались в своё время невостребованными, их затмила, в частности, революционная идея применения в экономических исследованиях предельного анализа, очень продуктивная, но не единственная, достойная внимания. Обращение к первоосновам актуализируется также в связи с необходимостью преодоления определённой, по нашему мнению, исторической несправедливости, которая сводит маржиналистскую революцию, в частности основание австрийской-субъективно психологической школы, лишь к роли предпосылки формирования неоклассического направления экономической науки.

Карл Менгер (1840–1921) – всемирно известный австрийский экономист, первооткрыватель теории предельной полезности, творец маржинальной революции, основатель австрийской школы, профессор Венского университета (1873–1903). История публикации работы "Основания политической экономии" ("Grundsätze der Volkswirtschaftslehre", 1871), годовщине издания которой посвящена статья, будет неполной без характеристики Карла Менгера как талантливого учёного, незаурядной личности и основателя оригинальной субъективно-психологической школы. Требуется выяснения вопрос зарождения идеи психологической обуслов-

ленности экономической ценности и экономического выбора, плодотворно используемой в последующих научных исследованиях. И, безусловно, необходимо указать на то, какими личными качествами обладал истинный учёный-первопроходец, способный заблаговременно оценить потенциальные угрозы своему учению, предотвратить его преследования, сохранить свою школу научной мысли.

Проблематикой австрийской школы в аспекте анализа определяющих идей и её исторического места занимались отечественные и российские учёные В.Автономов, О.Ананьин, В.Базилевич, И.Блюмин, Л.Горкина, Н.Гражевская, А.Чухно. Среди зарубежных исследователей, освещающих отдельные элементы творческого наследия австрийской школы, внимания заслуживают Н.Берри, М.Блауг, Р.Эбелинг, Р.Кубедду, У. де Сото, Й.Шумпетер. Непосредственными представителями австрийской традиции, которые характеризовали достижения своих предшественников, в частности вклад К.Менгера, были Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, М.Ротбард.

В данной статье попытаемся раскрыть и проанализировать творческий путь и экономические взгляды К.Менгера как учёного, революционизировавшего методологические подходы экономической науки и создавшего целостное учение, заложившего основы формирования австрийской субъективно-психологической школы маржинализма и в более широком контексте – австрийской традиции экономического анализа.

* * *

Карл Менгер родился 28 февраля 1840 года в Ней-Сандеце в Галиции, входившей в то время в состав Австрийской империи (ныне Новы-Сонч, Польша). Он происходил из семьи юриста, которая поколением ранее эмигрировала из немецкой части Богемии в восточные провинции. Ф. фон Хайек в статье, посвящённой К.Менгеру, в "International Encyclopedia of the Social Sciences" характеризовал его как "...выходца из образованной семьи, которая заработала право на приставку "фон" (сам Менгер перестал ею пользоваться весьма рано). В богатой библиотеке отца, имевшего адвокатскую практику, Менгер и два его брата рано познакомились с литературой по экономическим и социальным вопросам"¹.

Высшее образование К.Менгер получил на факультетах права и политических наук Венского (1859–1860) и Пражского (1860–1863) университетов. Докторскую диссертацию в области права защитил в Ягеллонском университете в Кракове в возрасте 27 лет. После получения докторской степени увлёкся журналистикой, писал статьи по экономическим вопросам в Лемберге (ныне Львов) и Вене. Через несколько лет устроился на работу в пресс-бюро австрийского кабинета министров, занимавшее особое положение в австрийской государственной службе, привлекая большое количество талантливых людей и служа "трамплином" к более высоким должностям. Одной из обязанностей К.Менгера как экономического обозревателя при правительстве Австро-Венгрии было написание обзоров состояния рынков для официальной газеты "Wiener Zeitung".

Как впоследствии признавался будущий учёный, изучение отчётов о состоянии рынков очень его поразило: он установил явное противоречие между традиционными теориями цен и фактами, которые опытные практики считали решающими для установления цен. Было ли это истинной причиной, побудившей К.Менгера взяться за изучение ценообразования, или, что представляется более вероятным, придало определённую направленность исследованиям, которыми он занимался по окончании университета, доподлинно не известно. Он работал над проблемами ценности и ценообразования, откладывая публикацию, пока система не сфор-

¹ Цит. по: Хайек Ф.А. Карл Менгер (1940–1921) // Хайек Ф. фон. Судьбы либерализма в XX веке. – М.; Челябинск, 2009. – С. 86.

мируется окончательно. И действительно, первая работа К.Менгера не похожа на спешно подготовленный продукт случайных научных интересов – нечасто первое изложение идей бывает столь глубоко проработанным.

"Основания политической экономии" (перевод вызывает сомнение – более уместным представляется название "Основы учения о народном хозяйстве", отвечающее немецкоязычному оригиналу) – фундаментальная, хотя и небольшая по объёму работа, которая вышла из печати в начале 1871 года. Интересно, что она была посвящена известному немецкому исследователю, представителю "старой" исторической школы, очень уважаемому К.Менгером, несмотря на все перипетии отношений со следующим поколением "историков", Вильгельму Рошеру. "Основания..." революционизировали экономическую науку, оказали долговременное влияние на её развитие, представили реалистичную картину экономической жизни², получили признание, но имели крайне ограниченное обращение.

Книга должна была стать введением, первой частью всеобъемлющего трактата по экономической теории (этот замысел так и не будет реализован). Из рукописей, которые сын К.Менгера опубликовал больше чем через полвека, известно, что вторая часть должна была посвящаться "проценту, заработной плате, ренте, доходу, кредиту и бумажным деньгам", третья, "прикладная", – теории производства и торговли, четвертая – критике существующей экономической системы и предложениям по экономическому реформированию. Проблемами "Первой, общей части" (согласно надписи на титульном листе) стали общие условия экономической деятельности, обмена, цен и денег. Основной целью К.Менгера, определённой им в предисловии, было создание адекватной теории цен, которая объясняла бы все связанные с ними явления (процент, заработную плату и ренту) с помощью единого принципа.

Большая часть книги посвящена понятию, аргументация которого делала возможным решение основной задачи и определяла своеобразие и революционность новой школы – ценности в её субъективном, личностном значении. Кроме того, К.Менгер считал своей задачей "...свести сложные явления человеческого хозяйства к их простейшим элементам, ещё доступным точному наблюдению, приложить к последним соответствующую их природе меру и с установлением её снова показать, как сложные хозяйственные явления закономерно развиваются из своих элементов"³. По мнению исследователя австрийской традиции Р.Кубедду, изложенное является первой формулировкой атомистического, "композитивного" (по терминологии К.Менгера), метода, известного в дальнейшем как методологический индивидуализм (с легкой руки другого австрийца, Й.Шумпетера)⁴.

Среди работ, заложивших основы маржиналистской революции и современной экономической науки, "Основания..." К.Менгера занимают особое место. Шведский экономист К.Виксель в 1921 году писал: "...своей славой он обязан этой работе и благодаря ей имя его дойдёт до потомков, поскольку можно с уверенностью сказать, что со времён "Начал..." Рикардо не было ни одной книги, даже с учётом блестящих, но достаточно афористических достижений Джевонса и чрезвычайно сложной работы Вальраса, которая так заметно повлияла бы на развитие экономической науки,

² См.: *Maki U.* Mengerian economics in realist perspective // *History of political economy.* – 1990. – N 22 (Suppl). – P. 289–310.

³ *Історія економічних учень: Хрестоматія.* Навч. посіб. – К., 2011. – С. 473.

⁴ *Кубедду Р.* Политическая философия австрийской школы: К.Менгер, Л.Мизес, Ф.Хайек. – М.; Челябинск, 2008. – С. 131.

как "Основания..." Менгера"⁵. Основные теоретические разработки учёного, изложенные в книге, заслуживают детального рассмотрения.

К.Менгер разработал разветвлённую классификацию благ: первого и высших порядков, экономических и неэкономических, субституты и комплементы. Учёный отмечает: "Для того чтобы предмет стал благом..., необходимо совпадение ... четырёх условий: 1) человеческой потребности; 2) свойств предмета, делающих его годным быть поставленным в причинную связь с удовлетворением этой потребности; 3) познания человеком этой причинной связи; 4) возможности распоряжаться предметом таким образом, чтобы действительно употреблять его для удовлетворения этой потребности"⁶. Предметы утрачивают характер благ, когда изменяются предпочтения человека (а значит, исчезает соответствующая потребность), изменяются свойства предмета, исчезает познание причинной связи между предметом и удовлетворением человеческой потребности, становится невозможным распоряжение предметом.

Блага первого порядка предназначены для непосредственного удовлетворения человеческих потребностей (фактически это потребительские блага), блага высших (второго, третьего и т. д.) порядков – для опосредованного удовлетворения (производственные блага), то есть посредством производства благ первого порядка. К.Менгер настаивал на существовании "причинного соотношения благ", находящихся в системном единстве, поскольку за непосредственной потребностью человека в потребительских благах скрывается разветвлённая сеть опосредованных потребностей в средствах их производства.

Критерием деления благ на экономические и неэкономические является соотношение потребности в благах и их количества, доступного для распоряжения. К.Менгер называл экономическими блага, потребность в которых в определённый период превышает их доступное количество, а неэкономическими – блага, количество которых превышает потребность в них. Чёткого разграничения между экономическими и неэкономическими благами нет, но тесная связь между редкостью и частной собственностью приводит к тому, что "свободные" блага могут становиться экономическими, когда тот, кто имеет власть, отстраняет других субъектов хозяйствования от свободного распоряжения ими. Различая товар и благо, К.Менгер определяет товар как экономическое благо, предназначенное для продажи, отмечая, что признак товарности не является естественной характеристикой блага.

Заслугой учёного стало введение понятий взаимозаменяемости (субституциональности) и взаимодополняемости (комплементарности) благ высшего порядка, что в дальнейшем нашло отражение в концепциях производственной функции.

Теория ценности, как мы уже отмечали, занимает центральное место в книге К.Менгера. Учёный подчёркивает, что ценность имеет субъективный характер, "...не есть нечто присущее благам, не свойство их, но также и не самостоятельная, не сама по себе существующая вещь. Ценность – это суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и их благосостояния, и потому вне их сознания она не существует"⁷. Труд, затраченный на производство блага, не может быть ни источником, ни мерилем его ценности. В подтверждение этого тезиса К.Менгер отмечает, что на ценность бриллианта не влияет, найден он случайно или добыт из недр земли путём расходования тысячи рабочих дней.

⁵ Цит. по: *Economic Thought: The Austrian School // International Encyclopedia of the Social Sciences* (London: Macmillan; New York: The Free Press, 1968). – Vol. 4. – P. 459.

⁶ *Історія економічних ученй: Хрестоматія*. – К., 2008. – С. 273.

⁷ *Історія економічних ученй: Хрестоматія. Навч. посіб.* – К., 2011. – С. 481.

Учёный доказывал, что не ценность и цена зависят от издержек производства, а наоборот, благодаря выявлению ценности потребительских благ возникает оценка факторов производства, которая и формирует издержки: "количество труда или других средств для производства, затраченное на производство блага, не может быть моментом, определяющим меру его ценности"⁸. Ценность благ высшего порядка (производственных) обуславливается ожидаемой ценностью благ первого порядка (потребительских), для производства которых их предназначили участники экономического процесса. Во внимание принимается не текущая, а ожидаемая ценность благ первого порядка, поскольку период времени, необходимый для превращения благ производственного назначения в потребительские, порождает неопределённость и неуверенность хозяйствующих субъектов в конечных результатах их деятельности. В дальнейшем эта идея нашла отражение в экономических исследованиях риска, неопределённости и ожиданий. Н.Берри в эссе, посвящённом неортодоксальному австрийскому подходу, отмечает: "...австрийская школа рассматривала *человеческое действие* в мире неизвестности и неопределённости как главный объект экономического исследования. Она рассматривала человека, чей субъективный и непредсказуемый выбор сопротивляется любым попыткам загнать себя в рамки *механистической науки*"⁹.

Согласно К.Менгеру, "ценность субъективна не только по своему существу, но и по своей мере. Блага имеют ценность всегда для определённых хозяйствующих субъектов и в то же время имеют для них *определённую ценность*"¹⁰. Эту меру он определяет через "конечную интенсивность" – наименьшую полезность, которую имеет последняя единица запаса некоего блага (в дальнейшем в экономической науке употребляется термин Ф. фон Визера "предельная полезность"). В свою очередь, предельная полезность зависит от двух факторов: интенсивности индивидуальной потребности и редкости блага, которая определяется имеющимся его запасом. Используя в теории ценности принцип методологического индивидуализма, учёный доказывает, что при определении ценности благ за основу необходимо брать конкретные потребности конкретного человека. Согласно этому положению К.Менгер построил шкалу полезностей на основе ранжирования благ по их ценности для потребителя. Она была воплощена в так называемой таблице Менгера, отразившей систему потребностей конкретного потребителя и меру их удовлетворения.

Любопытно, что в этой таблице нашли отражение оба закона Госсена, с работами которого Менгер не был знаком: первый – убывающей предельной полезности и уменьшения насыщенности каждого вида потребностей по мере их насыщения (постепенное уменьшение значения чисел в каждом столбце), и второй – выравнивания предельных полезностей на основе равномерного насыщения каждой из потребностей (равенство чисел в строках). Поскольку величина ценности материального блага определяется важностью той конкретной (или частичной) потребности, которая занимает последнее место в ряду потребностей, удовлетворяемых всем имеющимся запасом материальных благ данного вида, учёный приходит к выводу, что ценность вещи измеряется величиной её предельной полезности.

Почему же подобный вывод не был сформулирован раньше, ведь важность фактора полезности подчёркивали многие исследователи и до

⁸ Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии. К.Менгер, Е.Бём-Баверк, Ф.Визер. – М., 1992. – С. 125.

⁹ Берри Н.П. Австрийская экономическая школа: расхождения с ортодоксией // Панорама экономической мысли конца XX столетия: В 2-х т. – Т. 1. – СПб, 2002. – С. 83.

¹⁰ Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5-и т. – Т. II. Восходящий капитализм. – М., 2005. – С. 187.

К.Менгера? Препятствием для применения понятия полезности при определении ценности долгое время считался парадокс А.Смита, согласно которому полезные для людей блага (например, вода), удовлетворяющие первоочередные, жизненно важные потребности, оцениваются низко, блага же менее полезные (например, бриллианты), удовлетворяющие не первоочередные потребности, – намного выше. Предельный подход, учёт фактора редкости и разграничение общей и конкретной (совокупной и предельной) полезностей, предложенные К.Менгером, позволили разрешить этот парадокс. Определив ценность через предельную полезность (наименее важную единицу из всех возможных для удовлетворения потребностей с помощью имеющегося запаса благ), австрийский исследователь указывает на то, что в условиях, когда вода есть в избытке, она не имеет ценности для хозяйствующего субъекта, поскольку при высокой общей полезности её предельная полезность приближается к нулю. В то время как бриллианты, редкие камни, количество которых ограничено, имеют большую предельную полезность и ценность.

К.Менгер был творцом маржиналистской революции, который, в отличие от С.Джевонса и Л.Вальраса, не прибегнул к избыточной формализации и обосновал, казалось бы, невозможное: теорию предельной полезности без использования математического инструментария (собственно техники предельного анализа). По этому поводу выдающийся историк экономического анализа Й.Шумпетер писал: "...его гений становится лишь более впечатляющим вследствие недостатка в его трудах соответствующих математических инструментов"¹¹. Он также подчёркивает, что, несмотря на революционность менгеровского учения, в нём можно увидеть некоторое влияние классиков экономической науки – А.Смита, Д.Рикардо, Дж.С.Милля. Это признание тем более важно, что сам К.Менгер, так же, как и С.Джевонс, считал, что он революционизировал именно учение классической школы. По мнению Ф. фон Хайека, главная заслуга К.Менгера состоит в "распространении выведения ценности блага из его полезности со случая с заданным количеством потребительских благ на общий случай всех благ, включая факторы производства"¹².

Оригинальным является учение К.Менгера об обмене, обосновывающее взаимовыгодность обменных операций, но отрицающее эквивалентность обмена. Причиной обмена является различие субъективной ценности одних и тех же благ для разных индивидов, а потому обмен будет продолжаться до тех пор, пока не уравниются относительные ценности обмениваемых благ для обоих контрагентов. Пропорции обмена определяются соотношением предельных полезностей обмениваемых благ. С этих позиций учёный критиковал экономистов классической школы, которые пытались решить проблему обмена путём сведения предполагаемого равенства между двумя количествами благ к его причинам – или одинаковым затратам производства, или затратам одинакового количества труда. К.Менгер считал, что в действительности никогда не бывает равенства в ценности двух количеств благ (равенства в объективном понимании). Он отмечал, что обмен благами для обменивающихся субъектов означает увеличение или уменьшение запаса благ, а соответственно, и предельной полезности и ценности благ. Продуктивность меновых операций учёный обосновывал тем, что обмен изменяет предельную ценность благ путём увеличения или уменьшения их запаса.

К.Менгер – автор эволюционной теории денег. Деньги, по его мнению, – это экономический феномен, возникший спонтанно, их появление

¹¹ Шумпетер Й.А. История экономического анализа: В 3-х т. – Т. 3. – СПб, 2004. – С. 1090.

¹² Хайек Ф.А. Место "Оснований" Менгера в истории экономической мысли // Хайек Ф. фон. Судьбы либерализма в XX веке. – С. 126.

не было результатом целенаправленных действий отдельных хозяйствующих субъектов или их групп, пытавшихся создать средство обмена. Для объяснения причин возникновения денег учёный обратился к анализу особенностей отношений обмена: при проведении обменных операций их участники стараются накапливать блага, имеющие более высокую способность к обмену, именно их можно обменять на большинство других благ. В итоге блага с более высокой способностью к обмену при осуществлении обменных сделок начинают играть роль посредников. Постепенно среди этих товаров выделяется один с наивысшей способностью к обмену, который и представляет собой деньги. Идея органичного возникновения денег заметно повлияла на формирование взглядов Ф. фон Хайека, в частности на разработку им концепции "спонтанного порядка".

В исследовании процесса ценообразования проявился вклад К.Менгера в микроэкономическую теорию, в частности, введение в научный оборот понятий "цена спроса" и "цена предложения". По его мнению, теория ценообразования должна сводиться к анализу субъективных индивидуальных оценок и раскрывать несколько возможных вариантов: изолированный обмен (один покупатель и один продавец), при котором учитывается наименьшее количество субъективных оценок и цена устанавливается приблизительно посередине между ними; односторонняя конкуренция (один продавец и несколько покупателей) и двусторонняя конкуренция (несколько продавцов и несколько покупателей), предполагающих более сложный анализ.

В теории распределения К.Менгер категорически отрицал эксплуатацию и возможность отбирать у рабочих часть продукта труда, утверждая, что труд – такое же экономическое благо, как и другие элементы производства. Он был убеждён, что собственники земли и капитала живут за счёт их использования, а не за счёт работников.

Критикуя классическую теорию заработной платы, согласно которой цена труда стремится к минимуму средств существования, К.Менгер предлагает понимание зарплаты как рентного дохода, обусловленного преимуществами высокой квалификации или способностей работника. Он считает процесс последовательного вменения на основе принципа убывающей предельной полезности единственным регулятором пропорций распределения вознаграждения между факторами производства. Определённые учёным принципы оплаты факторов производства позже получили название теории распределения К.Менгера, согласно которой пропорциональность доходов объёмам произведённой продукции и оплата каждого фактора в соответствии с его предельным продуктом определяют равенство совокупного вознаграждения факторов совокупному продукту.

Философские и общетеоретические принципы менгеровского учения воплотились в таком утверждении: "...идея причинности неразрывна с идеей времени. Каждый процесс превращения состоит из возникновения и развития и мыслим только во времени. ...мы никогда не будем в состоянии постичь вполне причинного соотношения отдельных явлений этого процесса и самый процесс, если не будем рассматривать его во времени"¹³. Непосредственные последователи К.Менгера О. фон Бем-Баверк и Ф. фон Визер применили маржиналистский подход ко всем аспектам производства и распределения, но не развили идеи рыночного процесса. Плодотворная идея рыночной экономики как процесса стала объектом исследования нового поколения австрийцев, возглавляемого Л. фон Мизесом, Ф. фон Хайеком и другими неолибералами¹⁴.

¹³ Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. II. – С. 174.

¹⁴ См., напр.: Austrian economics: Tensions and new developments / Ed. by B.Caldwell, S.Boehm. Boston : Kluwer, 1992. – P. 35–59.

Несмотря на множество качественно новых подходов и идей, современники встретили книгу без восторга – казалось, ни один из рецензентов в немецких журналах так и не понял их значения. Попытка К.Менгера получить на основе этой книги право чтения лекций в Венском университете также не сразу увенчалась успехом. Однако в этот период процесс формирования школы можно было считать предрешённым: за год до того, как К.Менгер начал читать свои лекции (1872), университет закончили два молодых человека, увидевшие в его книге "архимедову точку опоры" (по словам Визера), которая позволит осуществить переворот в экономической науке. Этими выпускниками были О. фон Бем-Баверк и Ф. фон Визер, первые сторонники и последователи Менгера, которые, вопреки распространённым представлениям, не были непосредственно его учениками, но взялись рьяно популяризировать менгеровское учение даже на семинарах представителей старой исторической школы, а впоследствии, в 1880-х годах, осуществили неоценимый вклад в распространение идей учителя и собственных в Европе и мире.

В 1872–1873 годах К.Менгеру предлагали должность профессора в университетах Карлсруе, Бадена и в Цюрихском политехническом институте. Эти предложения он отклонил, а в 1873 году стал экстраординарным профессором своей alma mater. Тогда же он уволился из канцелярии премьер-министра, вызвав искреннее удивление своего начальника, который не мог поверить, что молодой амбициозный человек может променять такую перспективную должность на академическую карьеру.

Впрочем, австрийская монархия вновь востребовала К.Менгера к себе – в 1876 году он был назначен наставником 18-летнего кронпринца Рудольфа¹⁵, сына австрийского императора Франца-Иосифа I. Подобно А.Смиту, помимо преподавания экономических знаний, К.Менгер сопровождал потенциального монарха в длительных путешествиях по Европе, в частности в Англию, Францию и Германию. Любопытно, что содержание найденных тетрадей кронпринца с лекциями К.Менгера свидетельствует, что будущий монарх прослушал курс классической политической экономии без каких бы то ни было намёков на революционные идеи своего учителя. По возвращении в Австрию в 1879 году К.Менгер возглавил кафедру политической экономии Венского университета.

Идеи К.Менгера постепенно распространялись, понимание его теории ценности охватывало всё больше учёных, а он сам получил репутацию прекрасного преподавателя, лекции и семинары которого посещало большое количество студентов, многие из которых впоследствии стали известными экономистами. Однако **до середины 1880-х годов австрийской школы как таковой не существовало, был только Карл Менгер и его революционное учение.** Как в 1875 году, когда учёный начинал работать над своей второй книгой, так и в 1883-м, когда она увидела свет, не было опубликовано ни одной работы его учеников (которые в дальнейшем привели к чёткому оформлению и закреплению позиций новой школы), и Менгер остро чувствовал вероятность "отката назад", на позиции эмпиризма, если не будут решены принципиальные методологические вопросы.

В отличие от Австрии, где процесс формирования новой школы только начался, в Германии в 1870-х безраздельно господствовала молодая историческая школа, возглавляемая Г.Шмоллером. Антитеоретический подход "новых историков" воплощался во враждебном отношении к экономистам вообще и отказе от чтения курсов экономической теории в немецких университетах в частности. Работа К.Менгера была проигнори-

¹⁵ Судьба кронпринца сложилась трагически: в начале 1889 года по неизвестным причинам он покончил жизнь самоубийством.

рована большинством и раскритикована меньшинством немецких учёных, не видевших необходимости в абстрактно-аналитическом подходе.

В этих условиях К.Менгер выбрал не продолжение работы над реализацией замысла "Оснований...", а защиту своего аналитического метода от нападков молодой исторической школы. Вторая большая работа "Исследование методов социальных наук и политической экономии в частности" ("Untersuchungen über die Methode der Sozialwissenschaften und der politischen Ökonomie insbesondere", 1883) отразила основные моменты многолетней дискуссии в области методологии и теории познания, известной в истории экономической науки как "спор о методах" (Methodenstreit), который развернулся между К.Менгером и Г.Шмоллером в последней четверти XIX века. Понимание природы споров, вызванных этой работой, нуждается в характеристике подходов школы, против которой эта работа была направлена. Молодую историческую школу не интересовала история как исследование уникальных событий, в отличие от "старых историков", к которым К.Менгер относился с большим уважением. "Молодые историки" понимали историческое исследование как эмпирический подход, ведущий к теоретическому объяснению социальных институтов, а изучение исторического развития – как возможность выявлять законы развития социального целого. С методологической точки зрения это разновидность позитивистско-эмпирического подхода, который известный методолог XX века К.Поппер назвал историцизмом.

К.Менгер именовал молодую историческую школу "господствующей псевдоисторической школой", отмечая её разрыв с методологическими основами и научными достижениями предыдущего поколения историков. Претензиям исторической школы на исключительное право трактовки экономических проблем К.Менгер противопоставил глубокое понимание природы социальных явлений, достигавшееся доскональным знанием разных методов исследования и рассмотрением развития идей, с которыми должны работать социальные науки.

Основным тезисом книги было обоснование необходимости строго индивидуалистического, атомистического метода анализа. Если у классиков определённые этические постулаты и методологический инструментарий были неразделимыми, то у К.Менгера наблюдается систематизированное изложение методологических принципов. Безусловной его заслугой является обоснование "компаративного метода", предполагающего возможность воссоздания социального целого из его частей (методологического индивидуализма, по Й.Шумпетеру). К.Менгер и его последователи считали экономическую теорию этически нейтральной наукой, независимой от исторических обстоятельств, национальной специфики и индуктивных обобщений. Однако, видя главной задачей экономической науки выявление абстрактных экономических законов, определяющих хозяйственное поведение индивидов, учёный в то же время отмечал важность исследования всего комплекса общественных наук и исторического контекста.

"Исследование..." стало резонансной работой, прежде всего, в связи с критикой идеи господствующего учения. Ответ Г.Шмоллера был весьма жёстким, но К.Менгер принял вызов и ответил страстным памфлетом "Ошибки историзма в немецкой экономической науке" (1884). Сложилась уникальная для научного противостояния ситуация абсолютно невосприимчивости – Г.Шмоллер демонстративно вернул памфлет, приложив к нему оскорбительное письмо. Ведение полемики с его стороны приобрело крайне агрессивный характер – Г.Шмоллер заявил о несоответствии представителей "абстрактной" школы их должностям, и его влияние было достаточно сильным, чтобы сместить нескольких сторонников менгеровского учения с академических должностей в немецких универси-

тетях. Именно Г.Шмоллер впервые презрительно употребил словосочетание "австрийская школа", которое закрепилось в экономической науке без тени презрения и иронии. Открытое противостояние двух учёных завершилось в 1884 году, однако спор о методе продолжали другие представители обеих школ практически до конца XIX века.

Ещё один аспект методологических дискуссий К.Менгера касался вопросов использования математических методов в экономических исследованиях. Учёный не был знаком с работами А.Курно, Ж.Дююи, Й. фон Тюнена – предвестников маржинализма, которые активно использовали математику и идеи которых непосредственно влияли на взгляды других основателей маржинализма и неоклассики – Л.Вальраса, С.Джевонса, А.Маршалла. В письмах к лидеру Лозаннской школы Л.Вальрасу, датированных 1883–1884 годами, К.Менгер настаивал, что математика не способна помочь экономисту исследовать качественную сущность таких явлений, как стоимость, рента и прибыль. Он довольно скептически относился к пользе применения математики в экономике, заявлял о нежелании обсуждать ценность математических методов, не воспринимал использования математических методов как средства изучения экономических явлений, но всё же допускал их применение в качестве способа изложения материала. Однако было бы неправильным считать, что К.Менгер не имел соответствующих способностей и специальных знаний – интерес к методам исследования прослеживается во всех его работах, равно как и увлечённость методами точных наук. О наличии и реализации математических способностей в семье учёного свидетельствует то, что оба его брата, особенно Антон, интересовались математикой, а его сын Карл вообще стал известным математиком.

В середине 1880-х годов ситуация существенно изменилась: австрийская школа благодаря публикациям её членов окончательно сформировалась как сильная теоретическая группа, которая не нуждалась в "отражении" каких-либо "атак", в том числе и исторической школы. В 1884 году публикуют свои основоположные работы О. фон Бем-Баверк и Ф. фон Визер, за ними выходит ряд публикаций (особенно плодотворным был 1889 год) непосредственных учеников К.Менгера: И. фон Коморжински, Р.Майера, В.Матайи, Э.Сакса, Р.Цукеркандля и др. Книги вызвали большой интерес, а подход их авторов стали называть австрийским в знак признания заслуг основателей, прежде всего К.Менгера. Этот подход оформился в оригинальную школу научной мысли, которая активно развивалась в 1920–1930 годах в Австрии, а сегодня утратила географическое, национальное содержание и представлена американским и европейским поколениями экономистов австрийской традиции¹⁶.

В конце 1880-х годов К.Менгер торопился с публикацией нового издания "Оснований...", но дело было отложено в связи с обострением извечной проблемы австрийских денег и приглашением учёного на работу в комиссию по подготовке денежной реформы. В 1878–1879 годах падение цен на серебро привело к обесценению бумажных денег и отказу от чеканки серебряных денег, после чего стоимость австрийских бумажных денег выросла относительно серебра и колебалась относительно золота. Ситуация была неудовлетворительной и требовала реформирования. В состав комиссии вошли известные экономисты, банкиры и промышленники, хорошо знакомые с денежными проблемами, а О. фон Бем-Баверк, тогдашний министр финансов, представлял правительство. Задача комиссии заключалась в рассмотрении основы будущих денег, выведении из обращения существующих серебряных и бумажных денег в случае принятия золотого стандарта, уста-

¹⁶ См.: Эбелинг Р. Роль австрийской школы в развитии мировой экономической мысли XX века // Экономика и математические методы. – Т. 28. – Вып. 3. – 1992. – С. 347–363.

новлении обменного курса существующего бумажного флорина и т. д. Доскональное знание вопроса и дар чёткого изложения мыслей позволили К.Менгеру занять ведущие позиции в обсуждении. Его вклад заключался в детальной проработке практических проблем установления паритета и определения времени перехода к золотому стандарту.

В 1892 году К.Менгер опубликовал большую статью "Деньги" в "Справочнике по общественно-политическим наукам", в которой раскрыл своё виденье центральной проблемы ценности денег. Существует мнение, что основным достижением австрийской школы в теории денег было применение принципа предельной полезности к определению ценности денег. Безусловно, это достижение, но не основное. Большим достижением стало последовательное использование в теории денег субъективистского индивидуалистического подхода, который составляет основу исследования предельной полезности, однако сам по себе намного шире и имеет универсальное значение. Заслугой К.Менгера в сравнении с традиционным подходом количественной теории на основе агрегатных и средних величин является изложение значения различных теорий ценности денег, разграничение "внутренней" и "внешней" ценности денег, причин изменений и возможности измерения этой ценности, а также исследование факторов спроса на деньги. Кроме того, заслуживает внимания его исследование денег как социального феномена, который не был продуктом предварительного замысла, а возник спонтанно как средство осуществления намерений и целей людей.

Перечень работ К.Менгера обрывается 1892 годом, и за последние три десятилетия своей жизни он опубликовал всего несколько небольших статей. Поздние его работы – в основном рецензии, биографические очерки, предисловия к книгам учеников, а последняя опубликованная статья – некролог О. фон Бем-Баверку, ушедшему из жизни раньше учителя. Причину такой "бездеятельности" (К.Менгер оставил преподавание в университете относительно рано, в возрасте 63 лет, передав кафедру Ф. фон Визеру, желая сосредоточиться на основном своём труде по экономической теории) однозначно установить сложно. Все усилия были направлены на завершение исследований, книга уже почти была готова, но склонный к бесконечным доработкам учёный вновь и вновь расширял свой труд, охватывая новые, неизведанные пласты проблем, углублённо изучая философию и психологию. Он постоянно был недоволен сделанным и продолжал работать над рукописью почти до самой смерти, переделывая написанное так существенно, что ни одна попытка восстановить наработки не увенчалась успехом (даже у его сына, осуществившего второе издание "Оснований..." в 1923 году, уже после смерти учёного). Поэтому результаты деятельности последних лет жизни К.Менгера считаются практически утраченными.

Поколения студентов вспоминали К.Менгера как одного из лучших преподавателей университета. Бывший его слушатель вспоминает: "Студент чувствует, что его подводят, а не подталкивают к выводам, а когда они достигнуты, они возникают в уме не как нечто внешнее, а как очевидное следствие своего собственного мыслительного процесса. ...тем, кто регулярно посещает лекции профессора Менгера, не нужно специально готовиться к выпускным экзаменам по политической экономии... Я редко, если вообще когда-либо слышал лектора, который обладал бы таким же талантом сочетания ясности и простоты суждений с философской широтой взглядов"¹⁷. После отставки К.Менгера у молодых экономистов, вступавших на путь преподавательской карьеры, стало традицией осуществлять паломничество к нему домой. В последние годы жизни К.Менгер напоми-

¹⁷ Цит. по: Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. – СПб, 2008. – С. 213.

нал человека, который продолжает быть "в русле" не по обязанности, а исключительно ради интеллектуального наслаждения от процесса.

Лучше всего талант учителя и наставника раскрывался на семинарах, которые собирали узкий круг наиболее талантливых студентов и уже защитившихся докторов, – иногда при обсуждении практических вопросов семинар напоминал парламентские слушания, где один из участников выступал *pro*, а другой *contra*. Основой продолжительных дискуссий обычно был доклад одного из участников, который с бесконечным терпением помогал готовить К.Менгер. Он принимал студентов в своей библиотеке, предоставляя книги в полное распоряжение, перечитывал рукописи и не только обсуждал сам доклад, но и учил приёмам красноречия и технике дыхания. Ученик К.Менгера Р.Зигхарт характеризовал его так: "...основатель австрийской школы экономической теории и первооткрыватель психоэкономического принципа предельной полезности, учитель кронпринца Рудольфа, журналист в молодые годы, который хорошо изучил большой мир и был готов отвернуться от него, революционер в своей области, но скорее консерватор в политике; ...мастер ясного и общедоступного изложения..."¹⁸.

К.Менгер в своей жизни искренне был увлечён двумя вещами: львиная доля внимания уделялась всему, что было связано с главным делом – изучением экономической теории; второе увлечение, которому он был безраздельно предан, – собирание книг и сохранение библиотеки. Экономический раздел этой библиотеки может быть отнесён к трём-четырёх лучшим собраниям, когда-либо принадлежавшим частному лицу. Сам К.Менгер в 1911 году оценивал свою библиотеку приблизительно в 25 тысяч томов¹⁹. Кроме книг по экономике, там были собраны богатые коллекции этнографической и философской литературы. Большая часть библиотеки после смерти К.Менгера была переправлена в Японию, где хранится как отдельное собрание в библиотеке экономической школы в Токио (теперь университет Хитоцубаси). Только в экономическом разделе опубликованного каталога – более 20 тысяч книг, подавляющее большинство которых раритеты.

К.Менгер имел возможность (если бы этого хотел) получать награды и отличия, стать влиятельной фигурой в общественной жизни Австрии. Так, в 1900 году он получил пожизненное членство в верхней палате парламента, но его не привлекала карьера законодателя. Наверное, **для К.Менгера мир был скорее объектом исследования, чем сферой деятельности**. В политических взглядах он тяготел к консерватизму и либерализму, но никаких политических высказываний в его работах нет. Вряд ли можно утверждать, что учёный не проникался идеями движения за социальные реформы, идеологом которого был и его брат Антон²⁰, но социальный энтузиазм никогда не влиял на хладнокровную логику исследователя.

К.Менгеру не суждено было завершить всеобъемлющий трактат по экономической теории. Однако большое количество людей, в то или иное время принадлежавших к числу его учеников, незаурядных экономистов, политиков и практиков, решения которых в значительной степени влияли на общественную жизнь Австрии, Европы в целом, США, называли его своим учителем и наставником. Это является свидетельством значительно-

¹⁸ Цит. по: *Salerno J.T.* Biography of Carl Menger: The Founder of the Austrian School (1840–1921) // The Ludwig von Mises Institute web-site. – 19.05.2010 // <http://mises.org/about/3239>.

¹⁹ См.: *Хайек Ф.А.* Карл Менгер (1940–1921) // *Хайек Ф. фон.* Судьбы либерализма в XX веке. – С. 117.

²⁰ Оба брата учёного были известными в Австрийской империи личностями: социолог Антон Менгер, как и Карл, закончил факультет права Венского университета, автор работ социалистического направления, в частности "Права на полный продукт труда" (1886); Макс Менгер – адвокат, либерально настроенный депутат австрийского парламента и автор нескольких работ на социальную тематику.

го опосредованного влияния учёного на содержание принятых решений, на политическую и социально-экономическую ситуацию в стране и мире.

Весомым вкладом К.Менгера в мировую экономическую науку стало основание экономического учения маржинализма и австрийской субъективной школы, революционное обогащение методологии экономического анализа, выявление психологической обусловленности процесса принятия экономических решений на микроуровне. Чёткое формулирование положений его главного сочинения – "Оснований политической экономии", касающихся категорий блага и полезности, разработка теории предельной полезности, атомистический подход, субъективно-психологический метод, отстаивание абстрактно-аналитических методов познания способствовало мировому признанию автора и распространению идей австрийской школы в Европе и мире. Идеи, высказанные учёным в других работах, статьях, рекомендациях, порой даже бегло и неакцентируемо, также заслуживают внимания и могут претендовать на научное признание и переосмысление. В частности, это касается теории происхождения денег, реалистичных подходов к определению роли индивидов и социальных институтов в общественном развитии, некоторых аспектов методологии научного познания, дискуссионных вопросов денежного обращения и т. д.

Австрийская школа 1880–1930 годов и австрийская традиция в целом и сегодня занимают особое место в развитии экономической науки благодаря прочному фундаменту, заложенному К.Менгером. Общим для всех представителей австрийской школы, ставшим основанием последующих разработок и определившим её самобытность, оригинальность и самодостаточность, было принятие учения К.Менгера. Как отмечал Л. фон Мизес, перед началом первой мировой войны австрийская школа объединяла экономистов многих национальностей с общими взглядами на рыночную экономику и природу человека²¹. Вклад австрийской школы в изучение рынка доказывает её принципиальное отличие от неоклассической ортодоксии и заключается в разработке теории рыночного процесса, в отличие от теории общего равновесия, демонстрирующей чётко скоординированную экономическую деятельность. Неоклассический подход не признаёт сложности и неопределённости социально-экономического пространства, тогда как австрийский исследует стихийное приспособление и координацию деятельности индивидов.

Парадоксально то, что современная формализованная неоклассическая теория и австрийская традиция имеют общую первооснову – маржиналистскую революцию 1870-х годов. Существенные различия между ними касаются аспекта математизации экономической науки и исследования статической модели общего экономического равновесия (направление С.Джеворса – Л.Вальраса), субъективизации и индивидуализации экономических действий и решений, учёта перманентных изменений в условиях неопределённости (направление К.Менгера). Главными теоретико-методологическими основами современной австрийской традиции являются особое внимание к субъективной составляющей экономических процессов, доминирование индивидуалистического мировоззрения, рассмотрение человеческой деятельности в неопределённом мире со многими неизвестными, изучение человека, субъективный и непредсказуемый выбор которого разрушает формальные рамки неоклассического анализа, динамическая концепция конкуренции и т. д. Всё это свидетельствует об убедительном обосновании субъективного подхода, принципа методологического индивидуализма, приоритетности абстрактных методов познания "патриархом" австрийской школы К.Менгером.

²¹ *Mises L. von. The Historical Setting of the Austrian School of Economics. New Rochelle, 1969.*